ИСТОРИЯ
государственно-правовой мысли

Борисов Александр Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

Поликарпов Иван Алексеевич,
кандидат исторических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры
государственно-правовых дисциплин,
Академия управления МВД России,
Российская Федерация, 125171, г. Москва,
ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8

E-mail: ivanpolikarpoff@mail.ru

Aleksandr Vladimirovich Borisov,
Candidate of Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of State and Law Disciplines,
Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemynskikh St., 8

Ivan Alekseevich Polikarpov,
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Deputy Head of Department
of State and Law Disciplines,
Management Academy of the Ministry
of the Interior of Russia,
Russian Federation, 125171, Moscow,
Zoi i Alexandra Kosmodemynskikh St., 8
E-mail: ivanpolikarpoff@mail.ru

Научная специальность:
5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Scientific Specialty:
5.1.1. Theoretical and Historical Legal Sciences

УДК 340.11

DOI 10.24412/2072-9391-2025-375-69-77

Дата поступления статьи: 5 марта 2025 г.
Дата принятия статьи в печать: 18 сентября 2025 г.

Историческая политика Российской империи в период Думской монархии*

Historical Policy of the Russian Empire during the Period of the Duma Monarchy**

Аннотация

Актуальность: сегодня исторические/мемориальные войны становятся все более ожесточенными. История перестает быть уделом профессиональных ученых, превращаясь в один из самых мощных и действенных политических инструментов. Дискуссии о проблемах истории ведутся на разных уровнях и платформах: политическими, государственными деятелями,

Abstract

Relevance: today, historical/memorial wars are becoming increasingly fierce. History is no longer the domain of professional scientists, becoming one of the most powerful and effective political tools. Discussions about historical issues are conducted on different levels and platforms: by politicians, statesmen, and laypeople. Everyone, without exception, insists on the importance of histo-

* Статья является продолжением работ авторов, опубликованных ранее в журнале «Труды Академии управления МВД России», посвященных исторической политике Российской империи с XVIII века до революции 1905–1907 гг.

** The article is a continuation of the authors' works published earlier in the journal Proceedings of Management Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, devoted to the historical policy of the Russian Empire from the XVIII century to the revolution of 1905–1907.

обывателями. Все без исключения настаивают на важности истории для понимания проблем современности и будущего.

Постановка проблемы: авторы рассматривают особенности исторической политики Российской империи после революции 1905–1907 гг. до Первой мировой войны, выявляют ее отличия от исторической политики, проводимой в предшествующее время.

Цель исследования: выявление роли исторической политики в жизни общества и государства, ее влияние и взаимосвязь с внутренней, внешней политикой в период Думской монархии.

Методы исследования: методологическая основа исследования состоит как из общенаучных, так и специальных методов, выработанных в истории и правоведении. При проведении исследования особую роль сыграли такие методы научного познания, как анализ и синтез.

Результаты и ключевые выводы: проведенное исследование показало, что в Думской монархии важным средством внутренней, идеологической, культурной, а также внешней политики было обращение к истории Отечества.

Ключевые слова: *Российская империя; Государственная Дума; Государственный Совет; Думская монархия; император Николай II; Столыпин Пётр Аркадьевич; историческая политика; оппозиция; революция 1905–1907 гг.*

ry for understanding the problems of the present and the future.

Problem statement: the authors consider the features of the historical policy of the Russian Empire after the revolution of 1905–1907 before the First World War, identify its differences from the historical policy pursued in the previous period.

The purpose of the study is to identify the role of historical politics in the life of society and the state, its influence and relationship with domestic and foreign policy during the period of the Duma monarchy.

Research methods: the methodological basis of the research consists of both general scientific and special methods developed in history and jurisprudence. Such methods of scientific knowledge as analysis and synthesis played a special role in the research.

Results and key conclusions: the conducted research showed that in the Duma Monarchy, an important means of internal, ideological, cultural, as well as foreign policy was an appeal to the history of the Fatherland.

Keywords: *Russian Empire; State Duma; State Council; Duma monarchy; Emperor Nicholas II; Stolypin Pyotr Arkadyevich; historical politics; opposition; revolution of 1905–1907.*

Революция 1905–1907 гг. изменила государственный строй России: из абсолютной монархии она стала ограниченной, получившей название в научной литературе «Думская монархия». Избираемая населением Государственная Дума, а также Государственный Совет ограничивали законодательную власть царя.

Стремление думской оппозиции, либеральных партий ограничить и исполнительную власть царя, в том числе путем дискредитации монархии и нередко обращения при этом к истории, стало одной из причин Февральской революции 1917 г.

Принципиальным изменением в общественно-политической, культурной жизни страны стали легализация действовавших ранее в подполье и образование новых политических партий. Они, помимо программы, выражающей их идеологию, политические задачи, цели, имели свою историю, предшественников, героев, объявляя себя продолжателями их дела.

Многие из этих героев подвергались ранее преследованиям, осуждению, ссылкам и даже казни. Яркий пример тому Российская социал-демократическая рабочая партия. Один из ее лидеров – В.И. Ленин – в 1912 г., когда в России официально широко праздновался столетний юбилей Отечественной войны 1812 г., а либеральная, демократическая общественность отмечала столетие со дня рождения А.И. Герцена, назвал его, наряду с А. Н. Радищевым, декабристом, народовольцем, предшественником большевиков [12, с. 84].

Свобода печати, отмена цензурных запретов привели к своеобразной «исторической амнистии», когда некоторые события, периоды российской истории, упоминание о которых было под запретом, вошли в общественно-политическую, культурную жизнь страны.

Исследования, воспоминания о А.И. Герцене, М.А. Бакунине, народовольцах и социал-революционерах, в том числе и о прибегавших к террору, их сочинения публикуются в журналах, выходят отдельными изданиями.

С образованием ограниченной монархии российское общество увидело новую, непривычную и многим не совсем понятную конструкцию государственной власти.

Раньше она олицетворялась царем, его министрами, Сенатом. Теперь появилась избираемая подданными законодательная Государственная Дума во главе с председателем, членами

Государственной Думы, лидерами фракций в ней были видные деятели различных партий, выступавших с критикой власти, монархии.

Помимо Государственной Думы, был Государственный Совет как верхняя законодательная палата. Половина его членов и председатель назначались царем, вторая половина избирались от земских губернских собраний, от губернского дворянства, от местных комитетов торговли и мануфактур, купеческих управ, академий наук и университетов.

Избранные члены Государственного Совета могли проявлять определенную независимость по отношению к царской власти.

В 1906 г. в Российской империи появилась должность Председателя Совета министров как главы правительства. Он назначался царем, отвечал перед ним, но в то же время не мог не считаться с позицией Государственной Думы, должен был согласовывать с ней деятельность правительства.

По мнению убежденных монархистов, считавших, что лучшей формой правления для России является неограниченная монархия, Государственная Дума, Государственный Совет, Председатель Совета министров если не затмевали, то бросали тень на авторитет царской власти, царя.

В этих условиях для правящей элиты возникала важная и сложная задача сохранения, укрепления авторитета царя как носителя и символа традиционной русской власти, под которой понималась неограниченная монархия. Для решения этой задачи стали активнее и чаще обращаться к отечественной истории.

По окончании революции 1905–1907 гг. власть создает комитеты и комиссии по подготовке, финансированию, проведению масштабных юбилейных торжеств по случаю двухсотлетия Полтавской битвы, столетия Отечественной войны 1812 г., трехсотлетия дома Романовых и других памятных дат. Официальное празднование юбилеев исторических событий становится заметным явлением общественно-политической, культурной жизни страны. Активизация мемориальной политики власти проявилась и в том, что если накануне революции 1905–1907 гг. в Российской империи было около 750 монументальных памятников государственным, военным, культурным героям отечественной истории и ее памятным событиям, то за последующее десятилетие их число возросло до нескольких тысяч [19, с. 3].

Не только власть, но и ее противники, оппозиция нередко обращались к истории для укрепления своих и ослабления правительственных позиций в обществе, массовом сознании. Они могли демонстрировать свое, отличное от власти, отношение к официальным мемориальным мероприятиям, проводить празднования, посвященные событиям, персоналиям российской истории, неугодным власти, вопреки ее запретам.

Обращение общества, власти к истории, дискуссии на исторические темы стали столь частыми, что даже выдающийся историк, академик В.О. Ключевский, любивший повторять, что история наказывает тех, кто ее не учит, с некоторым сожалением записал в своем дневнике в 1909 г.: «Желательно было бы, чтобы вокруг нас было поменьше истории» [9, с. 449].

Часто и ярко обращался к истории Председатель Совета министров, министр внутренних дел Петр Аркадьевич Столыпин. В 1908 г. в речи в Государственной Думе о положении в Великом княжестве Финляндском, где усиливались сепаратистские настроения, он дал содержательный исторический обзор вхождения финских земель в Российскую империю. Он напомнил «о гениальной силе наших предков», предостерег от забвения отечественного прошлого, так как «народы забывающие свою историю... гибнут... превращаются в удобрение, на котором вырастают и крепнут другие более сильные народы» [21, с. 149].

Обращение П.А. Столыпина к истории формирования Российской империи было связано и с проблемой сохранения ее единства, целостности после революционных потрясений в 1905–1907 гг., довольно драматично происходивших в Прибалтике, Великом княжестве Финляндском.

Своеобразным средством для укрепления единства Империи было решение власти обратиться к истории, провести масштабные торжества по случаю двухсотлетия присоединения прибалтийских земель и столетия вхождения Великого княжества Финляндского в состав Российской империи в 1809 г.

Великое княжество Финляндское обладало широкой автономией в составе Российской империи, имея свою денежную систему, полицию, парламент (Сейм). Характерно, что в учебных заведениях Финляндии историю могли преподавать только люди лютеранского, протестантского вероисповедания, преобладавшие среди жителей Финляндии. Только в 1910 г. благодаря усилиям П.А. Столыпина это было отменено, и право преподавания истории получили лица всех христианских конфессий [1].

Накануне столетнего юбилея вхождения Великого княжества Финляндского в состав Российской империи депутаты финляндского Сейма, несмотря на предупреждение имперской власти, демонстративно, публично выступили с резкой критикой подготовленного П.А. Столыпиным и подписанного императором Николаем II Положения Совета министров «О порядке направления финляндских дел,

касающихся интересов Империи». Николай II был вынужден распустить Сейм Великого княжества Финляндского, а юбилейные торжества, явно не имеющие поддержки в финляндском обществе, не состоялись.

Но намеченные торжества по случаю двухсотлетия вхождения в состав Российской империи прибалтийских земель успешно прошли в Риге в 1910 г. В присутствии царской семьи, Председателя Совета министров П. А. Столыпина состоялось открытие в Риге памятника Петру I, музея. В ходе праздничных мероприятий император мог убедиться в верноподданнических чувствах местного населения.

Важным для общественно-политической жизни страны, для власти и лично Николая II было празднование летом 1909 г. двухсотлетия Полтавской битвы.

В многочисленных публикациях, посвященных Полтавской победе, подчеркивалось, что она ознаменовала превращение России в великую империю. Об этом власть хотела напомнить после неудачи в Русско-японской войне. Но главным было то, что во время этих юбилейных торжеств должно было состояться первое после революции 1905–1907 гг. и превращения России в ограниченную монархию публичное общение Николая II с народом.

Программа проведения торжеств предусматривала, что их главным действующим лицом должен стать потомок императора Петра I – император Николай II.

В свите Николая II были члены правительства, губернаторы, военачальники, придворные. Но не было Председателя Государственной Думы, лидеров думских фракций, представителей уже существующих легально политических партий. Им не нашлось места в официальной программе юбилейных торжеств. Тем самым публично демонстрировалось то, что они не представляют реальной власти в стране.

Николай II в торжественной речи по случаю Полтавской победы заявил, что страна уже «пережила времена невзгод», так он назвал революцию, и теперь нужно, чтобы «мои подданные помогали своему Государю», и «Россия развивалась в духе единения царя с народом». Ни о каких политических изменениях, особенностях развития страны в послереволюционное время в речи не упоминалось. Это была речь абсолютного монарха.

Представители «простого народа», допущенные к общению с царем, были в украинской одежде и удостоились похвалы Николая II за верность традиции.

Своеобразным свидетельством состоявшегося единения царя с народом, достигнутого на поле битвы под Полтавой, являлось то, что Николай II прибыл на него по специально проложенной железнодорожной ветке, в закрытом вагоне, а покинул в открытом экипаже.

В речи на полтавских торжествах Николай II проигнорировал существование выборных органов законодательной власти – Государственной Думы и Государственного Совета, не затронул тему своего сотрудничества с ними. Очевидно, поэтому, в отличие от 1902 г., когда широко отмечалось столетие со дня образования в России министерств, в 1910 г. официально не отмечалось столетие образования Государственного Совета. Он был создан Александром I в 1810 г. в соответствии с конституционным проектом М. М. Сперанского, по которому должна была быть образована и законодательная Государственная Дума.

Создание Государственного Совета, расцениваемого современниками как начало конституционных преобразований, было известно образованной части российского общества хотя бы по роману Л. Н. Толстого «Война и мир», в котором один из персонажей считает, что это «величайшая эра в нашей истории». Проект М. М. Сперанского не был реализован полностью, Россия осталась абсолютной монархией до 1906 г.

В условиях, когда власть взяла курс на укрепление монархии, демонстрируя, что не было никакой революции, произошла очередная смута, а создание избираемых органов законодательной власти не поколебало реальной власти царя, обращение к истории создания Государственного Совета, конституционной реформы М. М. Сперанского было признано нежелательным.

В 1911 г. исполнилось 50 лет с отмены крепостного права в России. Ряд общественных организаций, видных деятелей науки обратились к власти с предложением/разрешением провести юбилейные мероприятия, посвященные этому знаменательному событию отечественной истории.

Министерство внутренних дел ответило отказом, не без основания опасаясь, что на этих мероприятиях прозвучат выступления, в которых будут проводиться нежелательные для власти исторические параллели, призывы продолжить начатое Великими реформами 60–70-х гг. XIX века расширение прав и свобод подданных Российской империи.

Власть помнила, как в 1904 г. проводимые без ее разрешения банкеты по случаю сорокалетия Судебной реформы 1864 г., на которых звучали призывы усовершенствовать государственный строй Российской империи, способствовали революции 1905 г.

Запрет на проведение мемориальных мероприятий по случаю пятидесятилетия отмены крепостного права вызвал возмущение ча-

сти российского общества, обвинившего власть в том, что она не отдает должной памяти великому событию отечественной истории и во всех инициативах, исходящих от общества, видит крамолу [8, с. 354].

Очень важной для власти и общества была подготовка и празднование столетия Отечественной войны 1812 г. Еще незабытое поражение в войне с Японией, напряженная обстановка и военные столкновения на Балканах, где Россия выступала как защитник Сербии, угроза большой европейской войны требовали проведения определенной мемориальной политики, которая бы будила воспоминания о блестящих победах и героях России.

В 1912 г. в центре Москвы, где в настоящее время находится памятник князю Юрию Долгорукому, был поставлен памятник герою Русско-турецкой войны, сражений в Средней Азии генералу Михаилу Скобелеву. Правительственный комитет по празднованию столетия Отечественной войны 1812 г. определил главную дату, день торжеств. Им стал и остается до сих пор не день начала или окончания войны, а день Бородинского сражения.

Подготовка к празднованию столетия битвы под Бородино проходила в условиях избирательной кампании по выборам в IV Государственную Думу, и различные политические силы стали использовать юбилейные мероприятия в своих целях [11, с. 245–259]. Например, когда Комитет по народному образованию Санкт-Петербургской городской думы решил провести масштабную военно-патриотическую акцию с участием всех учащихся, этому воспротивились некоторые депутаты городской думы, пугая руководство столицы возможными беспорядками на почве политических противоречий в молодежной среде. Немаловажное значение для проведения бородинских торжеств получил такой внешнеполитический фактор, как вступление России в военно-политический союз с Англией и Францией. Поэтому и Россия, и Франция стремились к тому, чтобы юбилейные торжества по случаю войны и победы над Наполеоном не носили антифранцузский характер.

Прибывший с официальным визитом в Россию премьер-министр Французской Республики Раймон Пуанкаре в августе 1912 г. специально посетил Москву, готовящуюся к проведению юбилейных торжеств на Бородинском поле.

В речи перед представителями московского руководства и дворянства он сказал, что в истории Бородинской битвы «Россия и Франция могут найти только новые основания для взаимного уважения» [7, с. 698].

Так отнеслись к столетнему юбилею войны с Наполеоном и авторы издания «Отечественная война и русское общество 1812–1912 годов», среди которых были известные историки, они писали: «Наша цель – воздавая должное русским... не делать из квазипатриотического ликования издевательства над французами...». «Их мужество... трагическая судьба в 1812 году – плохой предлог для шовинистических излияний».

Печать либерального направления, близкая к партии конституционных демократов, думской оппозиции, обходила тему юбилея 1812 г., но часто писала о голоде, охватившем в 1911–1912 гг. ряд губерний, считая неуместными большие юбилейные торжества во время, когда часть населения страны голодает [2, с. 138, 141].

Празднованию в 1913 г. трехсотлетия династии Романовых власть, монархические организации придавали особое политическое значение. Еще в 1910 г. костромской губернатор получил указание «сделать губернию верноподданной», подготовить ее к проведению торжественных мероприятий с участием царской семьи в 1913 г. [15, с. 312]. Костромская губерния, где в 1613 г. в монастыре скрывался первый царь династии Романовых Михаил, наряду с Москвой, должна была стать центром проведения мемориальных мероприятий.

Одной из причин назначения в 1912 г. министром внутренних дел Н. А. Маклакова стало то, что он в 1909 г. отличился в подготовке и проведении торжеств по случаю Полтавского сражения. Николай II рассчитывал, что, став министром, он обеспечит безопасность при проведении всероссийских торжеств по случаю трехсотлетия дома Романовых [5, с. 227].

При обращении к истории избрания в 1613 г. на царство Михаила Романова, которое в официальной историографии считалось спасением от смуты начала XVII века, едва не погубившей русское государство, естественно, особенно у монархистов могла возникнуть параллель с задачами царствования Николая Романова по преодолению последствий революции 1905–1907 гг., которую он называл смутою.

Масштабное празднование трехсотлетия дома Романовых, по мнению монархистов, должно было укрепить авторитет царя, царскую власть, пошатнувшиеся в годы первой русской революции после создания законодательной избираемой Государственной Думы и Государственного Совета.

Николай II при проведении юбилейных торжеств стал действовать в соответствии с ожиданиями монархистов. Из представленного ему варианта Манифеста о праздновании трехсотлетия дома Романовых он вычеркнул слова о единении царя с «избранными от народа... призванными к участию в законодательстве» [3, с. 518].

Таким образом, царь, обращаясь к истории России, по существу заявил, что не признает седьмую статью Основных государственных законов 1906 г., согласно которой он «осуществляет законодательную власть в единении с Государственным Советом и Государственной Думою» [18, с. 6].

Обращение к истории использовалось в манифесте и для того, чтобы показать/доказать спасительную роль монархии, самодержавия для России, без которого ее ждут большие бедствия. Манифест напоминал: «Когда пресекся род Рюриковичей – тяжелые невзгоды обрушились на наше Отечество» [14]. Невзгоды прекратились после появления царя из новой династии.

Несмотря на то, что Государственная Дума к тому времени существовала уже 7 лет, в придворные церемонии не внесли изменений, определявших роль, место ее руководителей и других членов Государственной Думы при проведении государственных праздников, мероприятий с участием царя. Во многом поэтому члены Государственной Думы, даже ее председатель не получили официального приглашения на торжества, посвященные столетию Бородинского сражения в 1912 г.

Председатель IV Государственной Думы М. В. Родзянко отмечал, что губернаторы часто игнорировали его приезд в губернию, не зная, как к этой встрече может отнестись царь, председатель Совета министров, влиятельные придворные [17, с. 76].

Накануне юбилейных торжеств царь и Государственная Дума в лице ее членов продемонстрировали отношение друг к другу. Николай II только по настоятельной просьбе председателя Совета министров и министра императорского двора, отвечавшего за церемониал, согласился принять членов Государственной Думы. На торжественную аудиенцию явились не все думцы. Социал-демократы не пришли в силу своих республиканских убеждений. Некоторые представители либеральной части Государственной Думы, как, например, лидер конституционных демократов П. Н. Милюков, не пришли под предлогом того, что могут вызвать у царя неприятные ассоциации, напомнив ему о событиях 1905–1907 гг.

В свою очередь Николай II разрешил выдать пригласительные билеты только тем членам Государственной Думы, которые были на аудиенции [17].

В таком отношении к Государственной Думе и ее членам (во всех официальных документах писалось о членах, а о не депутатах Государственной Думы) проявлялось то, что царь, его окружение не считали ее учреждением, подобным западноевропейским законодательным собраниям, парламентам, а членов Государственной Думы парламентариями, обладавшими четким и высоким статусом.

Обращение к трехсотлетней истории династии было выигрышным для царя, дворянства, напоминая о героических делах их предков, зафиксированных в исторических источниках.

Как вспоминал председатель Совета министров В. Н. Коковцев, во время юбилейных торжеств, многочисленных, хорошо организованных встречах с населением у царя развивался «культ самодержавности, понимаемой... в смысле чистого абсолютизма» [10].

Опасность использования юбилейных, всероссийских торжеств по случаю трехсотлетия правящей династии для реставрации абсолютизма понимало руководство партии конституционных демократов.

Оно рекомендовало членам партии активно участвовать в организации и проведении юбилейных мероприятий, но так, чтобы «не дать использовать их черносотенцам, монархистам в целях борьбы с завоеваниями революции 1905–1907 гг.» [16, с. 177], давшей народу политические права и свободы, законодательную Государственную Думу.

Вопрос о соблюдении политических прав и свобод в России кадеты предполагали обсудить во время юбилейных мероприятий по случаю пятидесятилетия журнала «Русские ведомости», выражавшего настроения либеральной общественности. Но власть запретила публичное празднование юбилея либерального издания, посчитав это неуместным во время масштабных официальных торжеств по случаю трехсотлетия правящей династии.

Откликнулась на «романовский юбилей» и большевистская фракция Российской социал-демократической рабочей партии. Один из немногих лидеров большевиков, находившихся в это время в России, И. В. Сталин подготовил и распространил прокламацию «Ко всем рабочим и работницам России». И. В. Сталин писал, что дом Романовых, «готовясь праздновать в 1913 г. свой 300-летний юбилей, собирается еще надолго устроиться на спине России...», и призывал провести манифестации в память о другом историческом событии – 9 января 1905 г., когда было расстреляно мирное шествие рабочих Петербурга.

И. В. Сталин утверждал, что простой народ равнодушно относится ко всем торжествам и манифестам по случаю трехсотлетия дома Романовых [20, с. 270]. Очевидно, он во многом был прав. Но и к большевистской прокламации народ тоже остался равнодушным. Никаких массовых антиправительственных выступлений, эксцессов в юбилейные «Романовские дни» не произошло. Большую роль в этом,

как отмечали современники, сыграла полиция, жандармерия, армия.

Характерно, что устроители торжеств, заботясь о том, чтобы царь почувствовал преданность к нему народа, не подумали о том, какое впечатление создается у народа о царе и его семье. Как вспоминал председатель Совета министров В. Н. Коковцев, видя на публичных торжествах больного наследника – царевича Алексея (о чем раньше знал узкий круг придворных), которого несли на руках, «толпа чувствовала что-то глубоко тяжелое в этом беспомощном состоянии единственного сына Государя». Это могло вызывать человеческое сочувствие царю, но вряд ли укрепляло веру народа в прочность монархии.

Торжества по случаю трехсотлетия династии носили во многом официозный характер. Праздничные дни «пролетели быстро, не оставив заметного следа. Внешне все было чинно и торжественно, но осталось какое-то чувство пустоты» [10, с. 142].

«Романовские дни» способствовали усилению противостояния значительной части членов Государственной Думы, с одной стороны, а с другой – царя, представителей исполнительной власти – министров, губернаторов, проявивших пренебрежительное отношение к Государственной Думе.

Такое же отношение к Государственной Думе было продемонстрировано и осенью 1913 г. во время очередного мемориального мероприятия – открытия в Киеве памятника П. А. Столыпину, убитому в этом городе в 1911 г.

Власти Киева официально не встретили Председателя Государственной Думы М. В. Родзянко, не дали произнести речь А. И. Гучкову, лидеру партии и фракции октябристов в Государственной Думе. Это обостряло противоречия внутри правящих классов, приводило к расколу правящей элиты.

Значимым событием общественно-политической жизни страны в начале 1914 г. могло стать празднование пятидесятилетнего юбилея Земской реформы 1864 г.

Руководство губернских земств, находившееся в определенной оппозиции к царской бюрократии, придавало большое значение предстоящему юбилею. Еще в 1911 г. им было создано бюро по подготовке юбилейных мероприятий, во время которых предполагалось обращаться не столько к истории, сколько к будущему земских учреждений – расширению их полномочий и созданию общероссийского земского центра.

Деятельность земской оппозиции тревожила власть и находилась под наблюдением политической полиции.

Николай II не дал разрешения на проведение масштабных торжеств по случаю пятидесятилетия Земской реформы. Состоялись только официальные мероприятия по этому поводу, прошедшие под контролем МВД [5, с. 314].

Заметным явлением внутриполитической жизни Российской империи, оказавшем определенное влияние на ее дальнейшую историю, на распад в 1917 г., стали острые политические столкновения по поводу празднования в феврале 1914 г. столетия со дня рождения знаменитого украинского поэта Т. Г. Шевченко и установления ему памятника в Киеве.

Опасаясь, что во время мемориальных торжеств будут произноситься речи, проводиться акции националистического характера, МВД, не учитывая возможных последствий, запретило проведение мероприятий, посвященных юбилею Т. Г. Шевченко.

Это спровоцировало массовые беспорядки, произошедшие в Киеве, Харькове. Сталкивались сторонники и противники установки памятника Т. Г. Шевченко, который превратился в символ украинского сепаратизма, произошли антиправительственные манифестации.

Многие члены Государственной Думы выступили с осуждением распоряжения МВД о запрете празднования юбилея Шевченко. На заседании в Государственной Думе с резкой критикой МВД выступил А. Ф. Керенский, а считавшийся лучшим оратором партии конституционных демократов Ф. И. Родичев с думской трибуны назвал запрет празднования юбилея «национальным позором» [6, с. 718].

Очевидно, правильную характеристику исторической политики власти по отношению к столетию Шевченко дал, находившийся в эмиграции В. И. Ленин. В речи, подготовленной им для члена Государственной Думы от социал-демократов Г. И. Петровского, он писал: «Запрещение чествования Шевченко было такой превосходной, великолепной... и удачной мерой с точки зрения агитации против правительства, что лучшей агитации и представить себе нельзя» [12, с. 84].

Запрет празднования юбилея и установки памятника Т. Г. Шевченко активизировал деятельность влиятельного объединения украинской интеллигенции «Товарищество украинских прогрессистов» во главе с известным украинским историком М. С. Грушевским, работы которого являются основой украинского сепаратизма. Товарищество постоянно и тесно взаимодействовало с конституционно-демократической партией.

Лидер этой партии и думской оппозиции знаменитый историк П. Н. Милюков встретился в Киеве с руководителями объединения для согласования позиций и совместных действий по поводу «юбилейного конфликта». Они обещали П. Н. Милюкову «отодвинуть в будущее требования федерации для России». Но у П. Н. Ми-

люкова возникло подозрение, вскоре подтвердившееся, что М.С. Грушевский «скрывает свои истинные намерения» [13, с. 144], заключавшиеся в создании «независимой Украины».

Через три года, весной 1917 г., П.Н. Милюков станет одним из лидеров Февральской революции, министром Временного правительства, которое вступит в конфликт с возглавляемой М.С. Грушевским Центральной радой Украинской Народной Республики. Одним из героев этой республики, борцом за независимость Украины и жертвой русского самодержавия будет объявлен Т.Г. Шевченко.

Вступление России в Первую мировую войну сопровождалось патриотическим подъемом большинства народа страны. Как считал лидер Русской монархической партии И. Восторгов, это было вызвано и тем, что во время празднования многочисленных «славных исторических юбилеев», произошло «накопление патриотических чувств в русском народе» [4, с. 29].

В начале войны казалось, что произошло «единение царя с народом», о необходимости которого постоянно говорилось во время празднования официальных, государственных юбилеев. Так же произошло «единение» царя с либеральной оппозицией, в том числе и в Государственной Думе. Оппозиция была готова на определенных условиях сотрудничать с властью.

Неудачи на фронте, во внутренней политике, в том числе и в исторической политике государства, в период Первой мировой войны приводили к росту напряженности в российском обществе, к расколу политической элиты, что стало важной причиной начала в феврале 1917 г. Великой русской революции.

Список литературы:

1. *Аврех А.Я.* Столыпин и Третья Дума. М. : Наука, 1968. 520 с.
2. *Аксенов В.* Война патриотизмов. Пропаганда и массовые настроения в России периода крушения империи. М. : Новое литературное обозрение, 2023. 488 с.
3. *Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш., Дубенцов Б.Б.* Кризис самодержавия в России 1895–1917 гг. Л. : Наука, 1984. 664 с.
4. *Восторгов И.* Во дни войны. Голос пастыря-патриота. М. : Русская печатня, 1916. 156 с.
5. *Гайда Ф.А.* Власть и общественность в России: диалог о пути политического развития (1910–1917). М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2016. 604 с.
6. Государственная Дума. Четвертый созыв. Сессия II. Заседание 37. 11 февраля 1914 г. : стенографический отчет. СПб. : Государственная Типография, 1914. С. 633–731.
7. *Джунковский В.С.* Воспоминания : в 2 т. Т. 1. М. : Издательство имени Сабашниковых, 2015. 734 с.
8. *Кизеветтер А.А.* На рубеже двух столетий (воспоминания 1881–1914). М. : Искусство, 1996. 411 с.
9. *Ключевский В.О.* Литературные портреты. М. : Современник, 1991. 462 с.
10. *Коковцов В.Н.* Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919 : в 2 т. М. : Современник, 1991. 504 с.
11. *Лапин В.В.* Использование мифа двенадцатого года в политике при проведении предвыборной кампании в IV Государственную Думу // Наполеоновские войны на картах Европы: историческое сознание и литературные мифы : материалы конференции. М. : Ключ-С, 2011. С. 245–259.

References:

1. *Avrekh A. Ya.* Stolypin i Tret'ya Duma. M. : Nauka, 1968. 520 s.
2. *Aksenov V.* Vojna patriotizmov. Propaganda i massovye nastroeniya v Rossii perioda krusheniya imperii. M. : Novoe literaturnoe obozrenie, 2023. 488 s.
3. *Anan'ich B. V., Ganelin R. Sh., Dubencov B.B.* Krizis samoderzhaviya v Rossii 1895–1917 gg. L. : Nauka, 1984. 664 s.
4. *Vostorgov I.* Vo dni vojny. Golos pastyrya-patriota. M. : Russkaya pechatnya, 1916. 156 s.
5. *Gajda F.A.* Vlast' i obshchestvennost' v Rossii: dialog o puti politicheskogo razvitiya (1910–1917). M. : Universitet Dmitriya Pozharskogo, 2016. 604 s.
6. Gosudarstvennaya Duma. Chetvertyj sozyv. Sessiya II. Zasedanie 37. 11 fevralya 1914 g. : stenograficheskij otchet. SPb. : Gosudarstvennaya Tipografiya, 1914. S. 633–731.
7. *Dzhunkovskij V.S.* Vospominaniya : v 2 t. T. 1. M. : Izdatel'stvo imeni Sabashnikovyh, 2015. 734 s.
8. *Kizevetter A.A.* Na rubezhe dvuh stoletij (vospominaniya 1881–1914). M. : Iskusstvo, 1996. 411 s.
9. *Klyuchevskij V.O.* Literaturnye portrety. M. : Sovremennik, 1991. 462 s.
10. *Kokovcov V.N.* Iz moego proshlogo. Vospominaniya 1903–1919 : v 2 t. M. : Sovremennik, 1991. 504 s.
11. *Lapin V.V.* Ispol'zovanie mifa dvenadcatogo goda v politike pri provedenii predvybornoj kampanii v IV Gosudarstvennuyu Dumu // Napoleonovskie vojny na kartah Evropy: istoricheskoe soznanie i literaturnye mify : materialy konferencii. M. : Klyuch-S, 2011. S. 245–259.

12. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. Т. 25. М. : Политиздат, 1969. 384 с.
13. *Милюков П. Н.* Воспоминания. Т. 2 . М. : Политиздат, 1999. 530 с.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е : в 33 т. Т. XXXIII. Отд. 1. 1913. СПб. : Гос. тип., 1916. 1470 с.
15. Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг. : материалы перлюстрации Департамента полиции / сост. К. А. Соловьев. М. : РОССПЭН, 2014. 718 с.
16. Протоколы Центрального комитета Конституционно-демократической партии : в 6 т. Т. 2. М. : Прогресс-академия, 1997. 247 с.
17. *Родзянко М. В.* Крушение империи. Л. : Прибой, 1929. 271 с.
18. Свод законов Российской империи. Т. 1. Ч. 1. СПб. : Гос. тип., 1906. 223 с.
19. *Сокол К. Г.* Монументальные памятники Российской империи : каталог. М. : Вагриус Плюс, 2006. 504 с.
20. *Сталин И. В.* Сочинения : в 13 т. Т. 2. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1954. 423 с.
21. *Столыпин П. А.* Нам нужна великая Россия. Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете. М. : Молодая гвардия, 1991. 227 с.

12. *Lenin V. I.* Polnoe sobranie sochinenij. T. 25. M. : Politizdat, 1969. 384 s.
13. *Milyukov P. N.* Vospominaniya. T. 2 . M. : Politizdat, 1999. 530 s.
14. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. 3-e : v 33 t. T. XXXIII. Otd. 1. 1913. SPb. : Gos. tip., 1916. 1470 s.
15. Predstavitel'nye uchrezhdeniya Rossijskoj imperii v 1906–1917 gg. : materialy perlyustracii Departamenta policii / sost. K. A. Solov'ev. M. : ROSSPEN, 2014. 718 s.
16. Protokoly Central'nogo komiteta Konstitucionno-demokraticheskoj partii : v 6 t. T. 2. M. : Progress-akademiya, 1997. 247 s.
17. *Rodzyanko M. V.* Krushenie imperii. L. : Priboj, 1929. 271 s.
18. Svod zakonov Rossijskoj imperii. T. 1. Ch. 1. SPb. : Gos. tip., 1906. 223 s.
19. *Sokol K. G.* Monumental'nye pamyatniki Rossijskoj imperii : katalog. M. : Vagrius Plyus, 2006. 504 s.
20. *Stalin I. V.* Sochineniya : v 13 t. T. 2. M. : Gos. izd-vo polit. lit., 1954. 423 s.
21. *Stolypin P. A.* Nam nuzhna velikaya Rossiya. Polnoe sobranie rechej v Gosudarstvennoj Dume i Gosudarstvennom Sovete. M. : Molodaya gvardiya, 1991. 227 s.

Для цитирования:

Борисов Александр Владимирович, Поликарпов Иван Алексеевич. Историческая политика Российской империи в период Думской монархии // Труды Академии управления МВД России. 2025. № 3 (75). С. 69–77.

For citation:

Borisov Aleksandr Vladimirovich, Polikarpov Ivan Alekseevich. Historical Policy of the Russian Empire during the Period of the Duma Monarchy // Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 2025. № 3 (75). P. 69–77.